

Старенький фورد дорожного цвета и простенькой кассетной магнитолой с радио – далеко не предел мечтаний. Я провёл рукой по рулю и воспользовался Силой, чтобы достать из бардачка карту города, как пачку чая ранее.

- Броктон Бей... впервые слышу. Почему не Лос-Анджелес или Сан-Франциско? Там хотя бы тепло, - я рассматривал карту города. Странная штука эта моя сила: достать предмет из пустого шкафа не проблема, а обрести знания или навыки – проблема. Что-то такое крутилось на краю сознания, но ускользало от понимания.

Я отмахнулся от этого и сосредоточился на карте.

Броктон Бей, залив Броктона, хотя лучше чем Зажопинск какой-то. По названию было ясно, что это приморский город, расположенный вокруг залива. Названия улиц ни о чём ни говорили, хотя могли нести какую-то историю. Похоже, что городок вырос из какого-то порта или припортового поселения в дремучие времена колониальной эпохи. Капитанский холм, улица Лорда, набережная...

Где место моей работы?

Тёмная дымка легла на карту и заструилась по улочкам, пока не превратилась в чёрную дорожку, которая соединяла несколько мест. «Ага, значит, живу я здесь», - я нашёл на карте район «зелёный лес». Тьма немного искажала названия улиц, но они всё ещё хорошо читались.

Отметка на карте съедала немного энергии на своё поддержание, вероятно, из-за концепции поиска пути.

- Хм, путь к кладу сокровищ?

Тёмная масса заполонила карту и развеялась спустя секунду.

- Хм?! - Я впервые опустошил свой резерв полностью, но не просто так – на карте остались тёмные метки-отметины, словно маленькие крестики, но без пояснений, что это, где это.

- Сомневаюсь, что по всему городу закопаны сундуки с золотыми дублонами или пиастрами, так что это «сокровища», спрятанные ценности, вероятно, незаконно награбленные, но не обязательно... - я нашёл один из крестиков прямо на месте «центрального банка».

«Угу, очень полезно, спасибо конечно, но незачем было тратить всю мою энергию ради такого», - я мысленно закатил глаза. Бесстрашие и уверенность не защищают от глупости и ошибок. Интересно, возможно ли избавиться от этого на концептуальном уровне? Нет.

Сам спросил – сам ответил. Способность испытывать страх – это свойство организма. Способность не ошибаться? Это не свойство организма. И может стать так, что лишив возможности совершать ошибки, я просто как-то жёстко ограничу организм, превратив в жёсткий автомат или программу.

Надо перестать относиться к суперспособности, как к игрушке, а относиться как к джину. Причём не доброму мультипликационному, а джину из легенд, когда всемогущий дух мог трактовать нечётко сформулированные желания самым ужасным для загадывающего желанием способом. Не совсем как к Монолиту, но перестать искать какие-то «эксплойты» на ходу или пытаться осуществить глупые сиюминутные желания.

Дождавшись, когда энергия восполнится, я достал новую карту города из бардачка и отметил

при помощи концепции маршрут до места работы. Не найдя как открыть ворота, я заставил их открыться при помощи концепции переключателя, найдя этот приём крайне простым и практически не требующим энергии для такой простой вещи, похоже из-за того, что воздействовал на какую-то небольшую вещь, вроде датчика или переключателя.

Автомобиль ранее ни разу не водил, но нашёл вождение несколько неудобным процессом. Габариты машины чувствовались слабо, я вообще предпочитал мотоциклы и электроскутеры. Последние даже больше за счёт простоты и тишины.

Очень быстро на моторный блок легла делящаяся концепция тишины, после чего я вжал педаль в пол и... забыл про сцепление.

Через минуту машин выпрыгнула из гаража и лишь благодаря концепции мгновенной остановки не врезалась в столб.

- Кусок металлолома! – Я стукнул по рулю кулаком, чувствуя небывалую ярость от собственной неуклюжести и дискомфорта от непривычного транспорта.

- Так, спокойно, только без нервов, - я глубоко вдохнул и выдохнул, сдерживая внутри желание распылить тупой автотранспорт. – Чего я вообще так кипячусь из-за этого куска металлолома? Нужно быть выше этого, да. И вообще, сейчас всё исправим!

Поток тьмы хлынул в корпус машины и её внутренности, наделяя её концепцией самоуправления и мысленного контроля. Резерв рухнул на четыре пятых, но этого хватило – я ощутил «мистическую связь» со своим транспортом.

- Ах, великолепно, - я откинулся на спинку, в то время как автомобиль самостоятельно дал задний ход и развернулся, после чего поехал по дороге, тихо шурша покрышками. Взяв в руки карту, стал изучать маршрут, корректируя движение «силой мысли». Удивительно, но управление «ожившим транспортом» не тратило много энергии и она даже начала копиться почти с такой же скоростью, как и раньше. Разве что на одну десятую медленнее.

Машина ощущалась почти живой. Форд самостоятельно вписывался в габариты полос, соблюдал желаемую дистанцию и «самостоятельно» огибал небольшие ямки, если таковые встречались.

«Любопытно», - я обдумывал в пути почему так получается. Конечно, опыта пока было мало, чтобы сказать точно, но самое точное, что я мог придумать – это то, что изменённый предмет выполнял свою функцию и не нарушал законы физики для своей работы. То есть не путешествовал во времени, не летал, мотор работал, бензин сгорал, а движения механизмов и глушение звука, похоже, не были чем-то невозможным, чтобы для этого пришлось серьёзно «изгибать» реальность.

Однако, на будущее, я сделал для себя небольшую галочку – переделать машину так, чтобы мне было комфортно ей управлять. Желательно, с двумя педалями газа и тормоза, климатконтролем, современной системой навигации и мультимедийной системой.

Пока ехал, всё-таки обратил внимание на город, улицы и людей. Снаружи царил зима, температура была невысока, может быть пять градусов ниже нуля, но высокая влажность и ветерок сильно портили впечатление. Белый снег местами был привычно грязным, а где-то и вовсе наваленным в неаккуратные кучи. Районы отличались друг от друга от ухоженных чистых улиц до неубранных и полных мусорных мешков на обочине. В мегаполисе такое норма, но в месте с застройкой низкой плотности? Единственное объяснение – коммунальщики

собирают этот мусор раз в неделю или реже, а в это время он просто скапливается на улицах.

Граффити, бездомные или просто безработные, слоняющиеся без дела или ищущие лёгкого заработка так же имелись, но мне сложно было точно определить кто есть кто с первого взгляда.

Здание профсоюза не выглядело как-то необычно, располагалось в центре города, который упорно пытался быть похожим на мегаполис, имея несколько десятков высотных зданий и пару небоскрёбов с вывеской Медхолл и СКП.

«Две корпорации меряются толщиной своего кошелька?» - я улыбнулся этой мимолётной ироничной шутке, представив, как большие боссы каждый день смотрят на башню соседа и думают «у меня всё равно больше». Или это способ показать свою власть и богатство простым людям?

- Доброе утро, Дэнни, ты сегодня поздно. Что-то стряслось? - Чёрнокожий охранник на ресепшене с лёгкой улыбкой приветствовал меня.

- Утро, Стэн, - я прочитал имя на бейджке, - просто машина немного капризничала, но я её укротил. Меня успели потерять?

- Нет, рабочий день только-только начнётся, - он взглянул на круглые настенные часы при входе - без пяти минут десять часов.

- Тогда пойду, не буду опаздывать.

- Стой, а отметка?

- Чёртова бюрократия, если мы когда-то встретим другую форму жизни, полагаю, что они будут такими же бюрократами, - я поставил крестик. - Вот, теперь ты можешь отмечать меня самостоятельно.

- Крестик?

- Могу нарисовать смайлик. Сегодня довольно неплохое утро, был обалденный чай и блинчики, так что давай нарисую довольный смайлик?

- Дэн, так нельзя, ты знаешь правила.

- А то что? Меня уволят? Оштрафуют? - Я закатил глаза. - Расслабься. Считай это маленьким экспериментом и шуткой. Если ты не против, мне нужно найти своё рабочее место и понять, какого чёрта я вообще тут делаю. Знаешь, переосмыслить свою деятельность.

- Они не пропустили твой проект по парому?

- А сам как думаешь? Только честно, я не обижусь.

- Я думаю, что пока это не выгодно кабинетным крысам, они ничего не подпишут. Без обид, сэр, вы не один из них.

- Бюрократы и чиновники, - я покивал. - Ты всё понимаешь, а если ты понял, то и я понял.

Я взглянул на план эвакуации из здания. Хм...

Сунув руку в карман, я вытащил свёрнутую бумагу, которой там ещё секунду назад не было. Ага, вот и план здания. Поднявшись на третий этаж, я прошёл в свой кабинет, который ещё пришлось отпирать ключом.

«М-да, не торт», - кабинет напоминал мне чем-то какой-то старый офис. Шкафы с папками, картотеки, много бумаги, старый квадратный монитор компьютера, бумаги, бумаги, бумаги. Календарь на стене, круглые часы, похожие на те, что на входе, громко тикали в окружающее тишине. Окна были закрыты жалюзи, городской шум почти не просачивался.

Бросив сумку на пол, я прошёл к рабочему столу и уселся в офисное кресло.

- М-да, кресло подстать машине. - Я включил компьютер и стал перебирать бумаги. Пока мне было просто любопытно, чем бы ни занимался Денни раньше, я не собирался просиживать тут дни на пролёт. Не с моими способностями. Увольняться с работы, впрочем, я не хотел - было любопытно. Работай я каким-то менеджером-продаваном, то уволился или начал втюхивать «проклятые вещи» всем, кто мне не нравится или просто заслужил, начав с руководства. Профсоюз - это организация куда более интересная и даже уважаемая.

Тонны бумаги, по большей части, были всевозможными договорами и нормативными документами, справками и тому подобными вещами.

Глава отдела кадров? «Главный решала» - подходит больше. Денни был юристом, это стало понятно, который решал юридические вопросы. Наём рабочих - это целый квест. Работодатель может втюхать документ с самыми абсурдными требованиями и выиграть в суде, даже если требования будут незаконны, так как работник согласился с ними, подписав документ. Страховка? О, вам придётся собрать кучу бумаг, чтобы рабочий получивший производственную травму получил денежную компенсацию и медицинскую помощь - это целых два отдельных пункта. Сама страховка - это отдельный договор-кабала, где страховщик хочет получать деньги и не быть ответственным ни за что.

Некоторые папки и вовсе содержали историю судебных тяжб по одному единственному случаю. Я во всю использовал свою силу, чтобы находить среди бумаг то, что хотел и не утонуть в канцелярском языке, читая только то, что было подчёркнуто дымной полосой моей способности.

Ключевые пункты, важные части и другие концепции «ключевых моментов» в написанном помогали уловить саму суть, складывая из разрозненных кусков внятный складный текст.

- Какая же это херня, - я потёр лоб, поняв, что это просто Сизифов труд.

- Мистер Эберт, я принесла документы на рассмотрение, - в помещение вошла сорокалетняя женщина с целой стопкой из папок и бумаг, от которых у меня чуть глаза на лоб не полезли. Хотя не полезли они по другой причине - она прошла как ни в чём ни бывало сквозь паутину тёмных линий и совсем не обращая на окутавшую предметы чёрную сеть, словно это мог видеть только я сам.

- Хорошо, положи на стол, - я следил за её реакцией, специально выпустив из руки «облачко тьмы», но она просто кивнула и поставив документы, спросила: - Вам сделать кофе?

- Кофе? - Я посмотрел на часы - было без десяти 12, как бы обеденное время, но я не ощущал голода или усталости. - Спасибо, не надо.

В её глазах промелькнуло сожаление, но она просто мило улыбнулась и вышла, покачивая

бёдрами, напомнив обращаться к ней, если я передумаю. Это что вообще такое было? Флирт, заигрывание?

Я выкинул это странное поведение из головы и посмотрел на толстую пачку макулатуры.

- Чужие судьбы на кончике пера... Звучит лучше, чем выглядит. - Постучав пальцами по столу, я понял, что не хочу заниматься такой хернёй. Большая часть макулатуры – это попытка юридически прикрыть свой зад, словно у профсоюза нет крепких ребят, которые могут прийти и сделать плохо всем этим обманщикам. Хм, действительно нет крепких ребят или у других крыша?

Хорошо, предположим гипотетическую ситуацию. Кто-то заключает договор и кидает работника. По закону не подкопаться, но что будет, если закон не способен защитить виновника?

Я подумал о «проклятой ручке», подписывая которой договор, участник обязан его соблюдать. Что-то в духе сделки с дьяволом, где залогом является душа и тысячи несчастий обрушатся на клятвopепреступника. Заманчиво, но уже сразу ясно, что такая игрушка будет тянуть нехило энергии, ведь это длящийся процесс. Опять же, капиталисты делегируют всё своим юристам и едва ли лично подписывают договоры. Они просто заменят проклятого и продолжат считать прибыль.

Можно стать этаким «бугименом», но это не решение проблемы. Реальная власть профсоюза именно в рабочем движении. Когда рабочие просто ставят перед фактом, что буржуй может за свои гроши сам вставать за станки и выполнять план, а они с места не сдвинутся, пока не будут выполнены их требования. И тут уже у кого численный перевес и кулак тяжелее.

Другими словами, у рабочих профсоюза монополия на рабочую силу и корпорации могут только лопнуть, но никакие патенты, монопольные права и многое другое им не помогут, кроме полицейского государства и длинной дубинки закона, конечно.

Щёлкнув мышкой, я потратил почти половину резерва, после чего компьютер выдал мне то, что я хотел знать. Количество членов профсоюза – 15 тысяч человек с мелочью. Максимальная фиксированная численность датирована в начале нулевых и составляет около 50 тысяч. Доступ в интернет был, так что численность Броктон Бей, официальная, 343 тысячи человек, а фактическая чуть больше трёхсот тысяч. О, небольшой фактик – каждый второй в Броктон Бей числился не имеющим работы. Официальной, конечно. Другими словами, минимум сто тысяч рабочих мест криминального или теневого бизнеса. Что может 15 тысяч «белых» рабочих против такой массы дешёвого рабочего труда, готового на многое ради денег, так как работы нет.

Не, так не пойдёт. Я не шарю в местных законах и даже если бы обладал нужными знаниями, не та работа, которой бы я хотел заниматься. Не с такими способностями, которые у меня сейчас.

Чего я хочу?

- Перчатку бесконечности, - неожиданно для себя сказал я. Что такое перчатка бесконечности? Абсолютная власть над реальностью и самой вселенной! С такой силой никто не соперник и нет ничего невозможного.

Если бы я только мог получить больше энергии...

Это было сродни озарению, наитию и пониманию – это возможно, нужен только мощный источник энергии. Я могу искажать реальность, но для совершения некоторых действий нужна дополнительная энергия, которая берётся «из ничего», то есть заставляет ещё сильнее искажать реальность для получения энергии. Законы физики – не пустой звук. Хотя наш мир полон энергии и может считаться горячим, по сравнению с абсолютным нулём космоса (2-3 градуса не играют большой роли). Но энергия не может идти от холодного к горячему, то есть мне придётся найти источник избыточной энергии и поглотить его, преобразовать в... батарейку?

Я очнулся спустя несколько минут после нахлынувшего озарения. Моя сила... подталкивала меня к созданию перчатки бесконечности? Не знаю, но кажется я только что понял, как стать Железным Человеком. Если бы я был гением и знал бы как построить миниатюрный реактор холодного термоядерного синтеза...

- Истребитель мне в ангар, вот оно! – Я вскочил, начав бегать из стороны в сторону, не в силах (желании) контролировать всплеск энергии. – Мне нужен кто-то, кто сможет сделать теоретически рабочий прототип, а дальше искажение реальности и горячие сверхпроводники, силовые поля или чёрт знает, что ещё нужно, чтобы оно работало и всё получится!

Но я не могу так просто уволиться и бросить дочь. То есть могу, но я что, слабак, чтобы делать такое? И мне понравилось, как она меня хвалила. Это даже удобно иметь такую дочь, уже не ребёнок, но ещё не взрослая. В меру самостоятельная, но всё ещё смотрит на меня как на любимого отца. Это просто чертовски удобно и здорово, если подумать, то я мог специально выбрать Денни ради этого.

Я покивал своим мыслям. Тем не менее, нужно было что-то сделать с работой. Уволиться? Ну, достать пачку долларов из шляпы не проблема, как и всё, что я захочу. Но есть кое-какой должок. Денни работал тут, вкалывал не пойми за чем и я не могу простой уйти не задав несколько острых вопросов начальству.

Я встал и направился в кабинет директора, благо, что я заметил его табличку по пути, когда искал свой кабинет. Пройдя чуть дальше по коридору, я свернул и прошёл ещё несколько метров, прежде чем не оказался перед дверью. Внутри была комната секретарши, в которой я узнал недавно заходившую женщину.

- Денни? – Она удивлённо улыбнулась мне, окончательно убедив меня, что она строит мне глазки. Без шансов. Если она не знает, как собрать термоядерный реактор размером с кулак, в чём я сильно сомневаюсь.

- Я к шефу.

- Он занят и просил не беспокоить.

- Не страшно.

Я не останавливаясь прошёл до двери и с неслышным щелчком открыл замок, если тот был ранее заперт, вошёл внутрь, не стучась. Дверь закрылась за мной и замок щёлкнул, я улыбнулся, услышав стук и удивлённые восклицания.

- Да, господин мэр, я понимаю, - мужчина лет шестидесяти, но всё ещё выглядящим достаточно крепким и здоровым, если не считать морщин, обвислых щёк, очков и залысин с сединой, что делали его похожим на грустного мопса.

Кабинет не богаче моего, бумаг не меньше, хотя обстановка куда удобнее, есть большой стол, мягкая мебель в виде кресел и телевизор. В остальном почти тоже самое, что в кабинете Денни.

Он взглянул на меня удивлённым и предостерегающим взглядом, продолжая выслушивать собеседника.

- Я всё понимаю, но этого мало... Да, но и вы должны понимать... - Я грубо прервал звонок, нажав на клавишу.

- Что? Какого чёрта, Дэнни?! Это был важный звонок!

- Не ври мне, - временная концепция тьмой окутала человека и облепила его голову, рот и горло чёрными жгутами, видимые лишь мне. Теперь он выглядел как грустный зомби-мопс, что могло бы пугать, если бы я мог ещё бояться, а так я лишь улыбнулся.

- Что?! Это уже переходит все границы! Какого чёрта ты являешься в мой кабинет и рушишь мою работу с этой тупой улыбочкой, словно это что-то забавное?! Ты обдолбался?! - Его лицо побагровело, словно его гнев был способен меня напугать.

Я стукнул кулаком по столу, усилив удар концепцией - поверхность стола пошла трещинами, словно стекло, хотя это было лакированное дерево. Он испуганно замолчал, пялясь на мой кулак.

- Будешь повышать на меня голос и следующий удар разобьёт твоё лицо, - сообщил я с лёгкой улыбкой, наблюдая, как резко меняется настроение человека от демонстрации силы. - Всё понял?

- Д-да, - он покивал. - Слушай, чем бы ты ни был расстроен, я тут ни причём. Твой проект парома... его бы не пропустили, даже если бы я попытался и помог бы тебе протолкнуть, то ничего бы не вышло. Север и юг города поделены между двумя враждующими бандами, а в центре удовлетворены развитием общественного транспорта и спокойной обстановкой. Миграция людей лишь привела бы к новым конфликтам и все вложенные деньги просто сгорели бы в одной из перестрелок, которые бы обязательно вспыхнули. Мэр тоже не хочет волнений, он собирается переизбираться, а пальба плохо влияет на рейтинги, сам понимаешь, - он поднял руки в защитном жесте.

- То есть ты всё знал и молчал, - я нахмурился и потёр кулак ладонью, присаживаясь на край стола, спихнув небрежно в сторону мешающую мелочь и бумаги. - Как оно, весело было смотреть за моей бесполезной и бессмысленной работой? М?

- Я говорил тебе, но ты был так погружён в себя и своё горе, что я решил, что это к лучшему. Когда умерла твоя жена, я боялся, что ты сделаешь какую-нибудь глупость, а работа - это неплохой способ заглушить душевную боль. И как ты мог подумать, что я буду смеяться над тобой и твоим горем, Дэнни? Мы же знаем друг друга всю жизнь, разве я когда-нибудь поступал с тобой плохо?

- Хм... - Я смерил его взглядом. - Взятки брал?

- Конечно, но только для дела... - он удивлённо осёкся. - Я не хотел этого говорить.

- Со мной делился?

- Как я мог? Все деньги шли как пожертвование в фонд профсоюза. Мы и так на мели, если я буду брать что-то себе, то вообще останусь без работы. Ты же знаешь, что мы уже несколько лет, как перестали брать взносы, иначе бы весь профсоюз развалился бы. Мы и так потеряли тысячи человек. Между прочим я пытался выбить из мэра больше субсидий и нанять наших людей для работ, а ты взял и всё похерил. – Он вздохнул и нажал на кнопку голосовой связи. – Тина, дорогуша, сделай нам кофе.

Он достал из стола баночку с таблетками и достал одну.

- У меня и так слабое сердце, ещё ты тут со своими истериками. Вот помру, кто разбираться со всем будет, ты?

Мне стало стыдно? Не думаю.

- Только не нужно давить на жалость и строить из себя святого. Я прошерстил бумаги. Мы заняты какой-то хернёй. Торгуем людьми, пусть и от их лица, но это скорее формальность. Я не встретил ни одного нормального договора, а судебные тяжбы — это даже не комедия. Ты держишься в эти жалкие пятнадцать тысяч человек не ради них. 15 тысяч – это пять процентов от общего числа людей города? Восемь-десять процентов голосов на выборах? Профсоюз давно просто фикция и ты поддерживал эту фикцию годами. Самому не противно заниматься бессмысленной работой?

- Бессмысленной? Да без нас этот город развалился бы ещё быстрее. Мы не позволили тысячам людей оказаться на улице или в ещё более худшем положении. Ты уже забыл о банде нацистов и якудза? Мы вне политики, мы отстаивали это право и помогли тысячам человек отстаивать свои права.

- Я смотрел списки. Средний возраст сорок-пятьдесят лет, небольшая прослойка возрастом в тридцать с лишним лет и почти никакой молодёжи. В профсоюзе остались те, кому некуда идти.

- Молодёжь, - он фыркнул. – Ты шутишь? Они думают, что всё просто и легко, кто громче орёт, чья правда приятнее, тот и прав. Кроме того, молодость имеет большое преимущество – энергию, а местами дурь, которую некуда девать. Кто может получить образование, имеет деньги и связи, чтобы устроиться на работу и не нуждается ни в каком профсоюзе. Кто не имеет образования всё ещё может найти лёгкий, но совсем законный, либо совсем незаконный заработок, у них свои профсоюзы, бандитские. Мы таким не указ, и они нам не нужны.

- Ты посмотри, прям совсем нет никаких косяков? Никаких сожалений? Не делал ошибок и всё было как надо?

- Конечно делал... – он вздохнул, нас прервала секретарша.

- Шеф, не могли ли вы открыть?

- Входи! – Сказал я достаточно громко, чтобы она услышала, открывая дверь концепцией, пересаживаясь с неудобного твёрдого стола в кресло.

- У вас всё хорошо.

- Замечательно, - ответил я. – Спасибо за кофе, у нас важный разговор.

- Иди, Тина, можешь идти, - он махнул рукой.

В помещение заглянула настороженно выглядящая женщина и принесла на подносе две чашки кофе. Растворимый, чёрный, совсем не вкусный, пусть и с сахаром. Такой и пить-то вредно, шеф совсем бедный что ли?

Он запил таблетку.

- Так что, ты так и не ответил, - напомнил я.

- Конечно делал, кто не делал ошибок? Когда всё начиналось, всё казалось великолепным, полным перспектив. Рабочее движение было на подъёме, когда люди начали терять рабочие места из-за перекрытой бухты. Мы выигрывали споры довольно часто и бизнес шёл отлично. Профсоюз, казалось, имел безграничные возможности роста. Членство стоило недорого, а политическое влияние только росло. Мы могли заставить выплачивать людям зарплаты, идти на уступки, устраивали митинги и были на слуху. Я не понимал, к чему всё идёт и заигрался. Не только я, тогда я был только помощником шефа, но поддерживал его начинания, как свои. Мы выдавили несколько компаний, другие заставили платить, третьи пошли на уступки рабочим, но в целом рабочих мест становилось всё меньше и меньше, а банды поднимали голову, обретали больше влияния и власти. Когда кругом беззаконие, то любой человек с достаточной силой может насаждать свою власть, а если у него ещё есть и деньги, то мало, что его может остановить. Когда я стал директором, то всё ещё не замечал этой проблемы, думая, что просто не хватает энергии, кадров, связей с нужными людьми. К счастью, в то время я додумался, что быть нейтральной стороной выгоднее, чем продавать себя тому, кто больше заплатит. Это помогло выйти сухим из воды, когда случилась война банд и передел власти после того, как Маркиз исчез. После появления Лунга, ситуация ещё больше ухудшилась, но мы избежали худшего – войны между нацистами и якудза. Тогда много людей погибло и ещё больше стало инвалидами. – Он покачал головой. – Если бы я не вложил не в те акции, то вышел бы на пенсию ещё тогда, но сейчас эта работа – единственное, что у меня осталось. У меня нет накоплений на пенсию, и я буду работать пока есть силы. Горькая ирония, ведь я заинтересован в работе профсоюза больше, чем кто-либо ещё. И не стоило жениться на Розе, эта тварь отсудила у меня дом при разводе, а через месяц сгорели мои акции. Худший год в моей жизни.

- Действительно, дерьмовый. – Согласился я, попробовал кисловатый кофе, использовал силу, чтобы сделать лучше и вкуснее. Фокус сожрал почти треть энергии, неприятно меня удивив. Я зло выпил такое вкусное и такое дорогое для воплощения кофе.

- Почему не подался к банде? Уверен, что с твоим опытом, ты смог бы найти людей и устроится на тёплом месте?

- Я еврей и белый, - сказал он, словно это всё объясняло. – Во всяком случае, мои родители были евреями, а это значит, что я глазах сторонников чистоты расы я просто мусор. Якудза берут только своих. Если бы мог, то пошёл бы к Маркизу, но в те времена он слыл тем ещё отморозком и монстром. Он не афишировал своего кодекса и того, что убивает за дело, а СМИ любило жареные факты, плюс он был одиночкой. Какого чёрта я вообще всё это рассказываю?

- Потому что, - я щёлкнул пальцами и моя одежда превратилась в подобие костюма тёмного властелина, раз уж моя сила видна мне в виде тёмной дымки, - я так захотел.

- Так ты стал кейпом, - он потёр лоб с таким видом, словно сложил воедино какую-то мозаику.

- Кейпом, - повторил я, словно это всё объясняло. – Я должен был догадаться, что не всё так просто.

Кейп, плащ – устоявшийся фразеологизм, он не отреагировал на явное чудо и «магию» так, как должен был, было узнавание и осознание, словно это не было чем-то невероятным.

Суперспособности есть не только у меня. Я должен был догадаться, что не может быть всё так хорошо и гладко! Но суперспособности действительно выбили у меня все другие мысли, кроме как «вау, у меня есть сила!». Мой эгоизм и чувство исключительности сыграли шутку, затуманив мне взгляд. Я должен был задаться вопросом, в каком мире я оказался и что вокруг происходит, но всё казалось таким обыденным и нормальным, что я решил, что один такой крутой и исключительный.

- И много «кейпов» в городе?

- Штук тридцать или больше? Никогда не считал. Мы вроде как рекордсмены по числу кейпов на душу населения, хотя по мне это антирекорд. Я должен был догадаться, что ты стал парачеловеком, но это почему-то не пришло мне в голову сразу. Не думал, что такое вообще случится. Что дальше? Я так понимаю, ты собирался отомстить мне за что-то, но уже передумал?

- Тебя уже судьба отомстила, - ответил я и вернул своей одежде прежний облик, отменяя временный эффект трансформации. - Вообще я собирался уволиться или типа того. Я не собираюсь заниматься этой дерьмовой работой дальше. Но сейчас я думаю, что профсоюз ещё может мне пригодиться. Как ты говорил, кейп? Раньше у нас не было кейпа, а теперь есть. Полагаю, это меняет правила игры. Не хочешь получить второй шанс?

<http://tl.rulate.ru/book/84753/2716617>